

Наталья Сергеевна Сухорукова

Алтайский государственный педагогический университет, старший преподаватель кафедры лингводидактики
и второго иностранного языка, Барнаул, Россия
e-mail: sukhorukova.natalia@list.ru

О семантических функциях окказиональных обращений в немецком языке

Аннотация. Вторичная лексическая номинация характеризуется использованием уже существующих в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. Обращения подобного вида создаются при определенных обстоятельствах и имеют эмоциональную или оценочную коннотацию, которая выражена косвенно. Метафорическое и метонимическое переосмысление слов и их сочетаний ведет к возникновению косвенных номинаций, которые требуют дополнительного контекста для их понимания и интерпретации. Таким образом, анализ косвенных номинаций является важным инструментом для понимания языковых конструкций и их значений. К подобным следует отнести окказиональные именованья и прозвища в функции обращения.

Ключевые слова: вторичная номинация, окказиональные именованья, прозвищные обращения, оценка, коммуникативная ситуация, коннотация.

Natalia S. Sukhorukova

Altai State Pedagogical University, Senior Lecturer of Linguadidactics
and Second Foreign Language Department, Barnaul, Russia
e-mail: sukhorukova.natalia@list.ru

On the Semantic Functions of Occasional Vocatives in German

Abstract. Secondary lexical nomination is characterized by the use of nominative means that already exist in the language in a new function of naming. Vocatives of this type are created under certain circumstances and have an emotional or evaluative connotation that is expressed indirectly. Metaphorical and metonymic rethinking of words and their combinations leads to the emergence of indirect nominations that require additional context for their understanding and interpretation. Thus, the analysis of indirect nominations is an important tool for understanding linguistic constructions and their meanings. Occasional names and nicknames in the function of address should be referred to such nominations.

Keywords: secondary nomination, occasional words, nickname vocatives, evaluation, communicative situation, connotation.

Введение (Introduction)

В статье рассматривается проблема лексических номинаций в немецком языке, используемых в синтаксической функции обращения. В научных работах по данной проблеме рассматриваются преимущественно обращения узуального характера [1; 2]. Наше внимание обращено к семантике окказиональных образований, которые зачастую маркированы оценочными либо эмоциональными коннотациями.

Все обращения могут быть разделены на первичные (прямые) и вторичные (косвенные) номинации. Вторичная лексическая номинация характеризуется использованием уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения [3, с. 129]. Подобные обращения возникают в определенной ситуации при определенных обстоятельствах, они эмоционально окрашены. Коннотация

в них выражена не прямо, а косвенно и передается определенными понятийными признаками, которые вызывают у говорящих соответствующие образы, оценки и эмоции. Косвенное именованье характеризуется асимметрией, поскольку имя в своей первичной функции не соответствует денотату.

Методы (Methods)

Исследование обращений, представляющих собой окказиональные номинации и прозвища, проводится на основе семантического анализа текста художественных произведений (как отдельных фрагментов, так и учитывая полное произведение либо его значительную часть). Семантическая интерпретация лексических единиц в их окказиональной функции обращения опирается, с одной стороны, на анализ особенностей самих номинаций и их внутренней

© Сухорукова Н. С., 2024

Для цитирования: Сухорукова Н. С. О семантических функциях окказиональных обращений в немецком языке // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 4 (45). С. 122–126.
DOI: 10.36809/2309-9380-2024-45-122-126

формы. Внутренняя форма таких номинаций (например, *Quasselhans*, *Marzipanpaket*) мотивирована соединением производящих глагольных и именных основ (глагол + имя сущ./имя собств., имя сущ. + имя сущ.). С другой стороны, интерпретация базируется на использовании методологии концептуального анализа, а именно на содержании процессов концептуальной интеграции и сущности ментальных пространств, создаваемых узуальными обращениями и обращениями-прозвищами.

Метафорическое и метонимическое переосмысление слов и их сочетаний ведет к возникновению косвенных номинаций, которые требуют дополнительного контекста для их понимания и интерпретации. Таким образом, анализ косвенных номинаций является важным инструментом для понимания языковых конструкций и их значений. К подобным следует отнести окказиональные именованья и прозвища в функции обращения.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Окказионализмы (от лат. *occasionalis* — случайный) возникают под влиянием контекста при особом коммуникативном задании, они специально «придумываются» [4, с. 45]. Согласно мнению Н. С. Валгиной, окказиональные слова создаются непосредственно в тексте, как индивидуальные авторские образования. Они возникают для передачи определенного смысла или идеи в конкретном контексте и могут быть использованы для придания оригинальности тексту. Окказиональные слова не являются частью общепринятого словаря и могут быть уникальными для каждого текста или автора [4, с. 46]. О. С. Ахманова рассматривает окказиональную лексику как единицы языка, характеризующиеся «индивидуальным вкусом», обусловленные специфическим контекстом [5, с. 275].

Как считает Н. Г. Бабенко, окказионализмы характеризуются «одномоментностью» своего существования, своей абсолютной неспособностью «стариться», подвергаться исторически обусловленным изменениям, как в семантическом, так и в формальном аспектах. По мнению исследователя, «творимость окказионализма, то есть создание нового слова в процессе самого речевого акта, противопоставлена воспроизводимости канонического слова» [6, с. 4]. Все окказионализмы характеризуются экспрессивностью.

Окказиональные слова могут точнее передать авторские мысли и эмоции, так как они созданы непосредственно для контекста, в котором используются. Таким образом, выразительность окказионализмов на фоне нормативных слов может помочь усилить воздействие на адресата. Новообразования данного типа привлекают своей нестандартностью и оригинальностью, они всегда оценочны. Например:

(1) „Jetzt rauscht es, Großvater.“

„Der Regen.“

„Wo sind jetzt Schmetterlinge und Raupen?“

„Still, man still, **du Quasselhans!**“ [7, S. 104].

В данной ситуации адресант использует обращение *Quasselhans*. Глагол *quasseln* «болтать вздор» (здесь и далее дословный перевод наш. — Н. С.) и имя собственное *Hans* позволяют интерпретировать данную номинацию как негативную: *болтун*, *пустомеля*. Говорящий выражает

свою отрицательную оценку и характеризует адресата как человека много болтающего попусту.

Окказиональные слова в функции обращения могут быть использованы для подчеркивания отношения говорящего к адресату или предмету речи. Они могут содержать эмоциональную окраску или оценочную характеристику. Использование таких слов может помочь говорящему точнее и ярче выразить свои мысли, эмоции и отношение к ситуации. Как показывает анализ фактического материала, значительная часть окказионализмов, употребленных в качестве обращения, мотивирована определенными действиями адресатов, на основе интерпретации которых говорящий выбирает обращение, соответствующее данной ситуации.

Следуя за одним из авторов концепции ментальных пространств Ж. Фоконье [8], всякое высказывание мы анализируем также с учетом всей имплицитной информации, содержащейся в ментальном пространстве. Согласно данной концепции, высказывания являются «инструкциями» для ментального конструирования на когнитивном уровне, а ментальные пространства выступают когнитивным фоном общения, повествования и рассуждения.

(2) „Entschuldigen Sie!“ Lehrer Kern wird heftiger. „Schließlich bin ich sein Lehrer.“

„Was bist du? Sein Sitzenlasser bist du. Scher dich weiter. Hier hast du nichts verloren, **du Semmelnudler**, du“ [7, S. 168].

В примере (2) разговор происходит между учителем и дедушкой. Дедушка употребляет в качестве обращения окказиональное слово *Semmelnudler*. Оно состоит из двух существительных *Semmel* «булочка» и *Nudler* «откармливающий гусей». Концепты данных основ вступают в конфликт, а именно: булочка не является элементом повседневного рациона человека, это праздничная еда. С булочками оказывается несоразмерным качество питания гусей, вследствие чего номинант выбирает данное обращение, которое характеризует адресата как человека, занимающегося не тем делом. Он тратит ценность напрасно, переводит добро. Семантика данного контекста с окказиональным обращением *Semmelnudler* может быть интерпретирована как оценивание качества учительского дела: труд учителя низведен до низкого уровня, он не добился хорошего результата. Таким образом, дедушка встает на сторону своего внука и защищает его. Судя по контексту *Scher dich weiter. Hier hast du nichts verloren* — «Иди дальше. Здесь ты ничего не потерял, говорящий недоволен тем, что учитель пришел к нему, и считает, что именно он будет виноват в том, что внук останется на второй год».

(3) „Den mich geschlagen, und... jetzt fertig. Für einen zweiten Maulklaps halt ich nicht mehr hin.“

„Weshalb hast du den Baumpfahl klargesägt? Weshalb, **du Flüchtlingsbrut, du!**“ [7, S. 201].

В ситуации, выраженной в примере (3), говорящий недоволен действиями подростков. Для выражения своих негативных эмоций он использует обращение *Flüchtlingsbrut*, в котором существительные *Flüchtling* «беженец» и *Brut* «отродье; человек, чье поведение рассматривается как возмутительное», содержащее негативную коннотацию, позволяют

актуализировать значение «пренебрежительное отношение к другим людям».

Окказиональное слово всегда творимо ради определенного контекста и всегда привязано к конкретному случаю, как уже было отмечено выше.

(4) Klaus und Katrinchen kreischten vor Freude. Irene schwenkte Katrinchen aus dem Bett. „Hallo, hallo, **du kleines Marzipanpaket!**“ [9, S. 55].

В примере (4) разговор происходит между подростком и детьми. Используя в качестве обращения окказиональное слово *Marzipanpaket*, адресант выражает свою любовь и нежность по отношению к номинату. Об этом свидетельствует анализ внутренней формы слова: *Marzipan* «ореховая начинка», *Paket* «что-то упакованное» [10, S. 674]. Окказиональное слово создает образ сладкого и вкусного, с чем часто ассоциируются дети.

(5) Früh, als Frank seinen Nacken unter die Pumpe hielt, kam Pepo. Er trug drei Eier und einen Riegel Speck im Taschentuch. „Käptn, das Frühstück ist gesichert.“

Frank steckte das Geld ein, zog sein Hemd über, boxte Pepo. „Mach’s gut, **alter Eierdieb**. Guck ins Fahrschulbuch, bis ich wiederkomme“ [9, S. 174].

При помощи обращения *alter Eierdieb* говорящий выражает шутовское отношение к адресату, о его значении догадаться несложно: *Eier* «яйца», *Dieb* «вор». Контекст указывает, почему адресант выбрал данную номинацию, см. *Er trug drei Eier und einen Riegel Speck im Taschentuch* — «Он принес три яйца и кусок сала в носовом платке».

Как показывает фактический материал, существуют окказиональные слова, употребленные в качестве обращения, которые связаны с оценкой профессиональной деятельности адресата, например:

(6) „Kommt noch jemand nach?“ fragt Gastwirt Karnauke den wilden, zerzausten Großvater vorsichtig. „Wer soll nachkommen, **du Bierhahnmelker?** Kann ein ehrlicher Bauer nicht drei Schnäpse trinken? Hast du etwas dreinzureden?“ [7, S. 277].

В примере (6) пожилой мужчина обращается к трактирщику *du Bierhahnmelker*. Мотивирующими основами данного окказионализма следует считать два существительных: *Bierhahn* «кран на пивопроводе» и *Melker* «доильщик». Использованное обращение напрямую связано с родом деятельности адресата (трактирщик, разливает по кружкам пиво). Говорящий выражает данным обращением свои негативные эмоции, о чем свидетельствует контекст: *den wilden, zerzausten Großvater* «яростного, растрепанного дедушку», что позволяет сделать вывод о том, что адресант находится не в лучшем настроении; вопросительные предложения, используемые говорящим, подтверждают его агрессию: *Kann ein ehrlicher Bauer nicht drei Schnäpse trinken? Hast du etwas dreinzureden?* — «Не может честный крестьянин выпить три шнапса? Ты хочешь о чем-то поговорить?»

Таким образом, окказиональные слова, используемые в функции обращения, способствуют выражению эмоциональной оценки происходящего, отношения говорящего к номинату. Для окказионализмов характерна интеграция значений словообразовательных основ в процессе их соединения в окказиональную лексему. Под влиянием коммуникативной ситуации в результате концептуальной интеграции создает-

ся новое ментальное пространство: используя данный вид обращения, коммуниканты в своей речи выражают оценки, отношения, мнения по поводу как предмета речи, так и самих элементов ситуации (действий их участников, результатов чьих-то действий и т. п.).

Окказиональные именованья, возникающие в речи и употребляющиеся один раз, следует отличать от прозвища, которое принадлежит человеку длительное время.

Под прозвищами традиционно понимают дополнительные, неофициальные именованья человека, используемые для наиболее точной, личностной, оценочной характеристики называемого и выделяющие его в коллективе. Прозвищные наименования, относящиеся к людям, по определению некоторых исследователей, — это вид антропонима, т. е. дополнительные имена, данные человеку окружающими людьми в соответствии с его характерными чертами, сопутствующими его жизни обстоятельствами и т. д. [11; 12; 13; 14]. Выбор прозвищного наименования (вторичного имени собственного) идентичен механизму и факторам косвенной номинации: прозвища создаются путем ассоциативно-семантического отражения свойств и особенностей объекта. Они являются вторым именем, их происхождение мотивировано какими-либо свойствами самого лица: его характером, поведением, происхождением, обстоятельствами его жизни. В отличие от имен, прозвища прямо и непосредственно характеризуют человека, так как содержат в себе оценку. Это так называемые неофициальные именованья человека, которые используются для более точной личностной и оценочной характеристики адресата. Существует много признаков, по которым человека прозывают, например происхождение, место жительства, внешность, физические качества, характерные черты, род деятельности. Прозвища являются довольно интересным языковым и речевым явлением, которое обладает высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом. Прозвища могут не только передавать информацию о человеке или предмете, но и обладать эмоциональной окраской, отражать отношение говорящего к обозначаемому объекту, создавать имидж и вызывать определенные ассоциации. Они могут быть как положительными, так и негативными, отражая особенности характера, внешности или поведения человека. Сфера употребления прозвищ ограничена, так как они употребляются в условиях неформального общения, возникают и функционируют в определенной среде и также являются важным языковым средством, которое отражает отношения между говорящими, что и допускает использование прозвищ в качестве обращений.

Обратимся к примерам прозвищ, использованных в качестве окказиональных обращений.

(7) ...sie sahen gespannt zu, wie Hannes, den sie Milchstraße nannten, weil er soviel Sommersprossen im Gesicht hatte, langsam die Sprossen hochkletterte, um seine Mutprobe abzulegen.

„Nur keine Angst haben, **Milchstraße**“, rief Frank [15, S. 8].

Прозвище *Milchstraße* мотивировано особенностью внешности — у мальчика было много веснушек, о чем свидетельствует контекст *den sie Milchstraße nannten, weil er soviel Sommersprossen im Gesicht hatte* — «которого они называли

Млечный Путь, потому что у него было очень много веснушек на лице». Выбор прозвища *Milchstraße* обусловлен дружеским отношением к адресату, что и повлияло на наличие в обращении положительного оценочного компонента.

(8) Wir sagen Murmelauge zu Theo. Seine Augen sind blank und blau wie neue Murmeln. „Bist erkannt, kannst dreist hervorkommen, **Murmelauge!**“ [7, S. 8].

В данном примере прозвище мотивировано внешними признаками, а именно глазами, которые сравниваются с яркими, привлекательными, блестящими шариками *Seine Augen sind blank und blau wie neue Murmeln* — «Его глаза сверкающие и голубые, как новые шарики». Употребление данного прозвища свидетельствует о положительном отношении адресантов к именуемому.

Семантика прозвищных наименований всегда понятна окружающим, так как они даются для того, чтобы обозначить и социально закрепить реально существующие качества и особенности человека, «сделать их своеобразными “метками”» [16, с. 9]. Однако, независимо от своей природы, прозвища всегда имеют смысл и значение в конкретной социокультурной среде, в которой они используются.

(9) „Du findest ja nicht einmal früh deine Bücher zusammen, wirst du uns finden, **alter Tschechen Sepp**“, rufen die Mädchen zurück.

Sepp Wurm ist beleidigt. „Kann ich dafür, dass wir in so einem Käferchen wohnen wie die Karnickel?“ [7, S. 198].

Мальчику дано прозвище *Tschechen Sepp*, которое не несет ярко выраженной положительной или отрицательной оценочности, поскольку мотивировано исключительно его происхождением (*Tschechen* «чешский, из Чехии») и включает реальное имя собственное — фамилию мальчика — *Sepp*.

Прозвища ассоциативны и выражают большой спектр чувств. Именно в прозвищах ярко проявляется творческая обработка впечатлений, которая воплощается в их коннотативном содержании.

(10) Stimmengebräu, Gelächter und Gefall. „Bienkopp!“ Jan Bullert macht einen Platz für Ole frei. Bullerts Gesicht glüht wie ein Schaufelblatt im Schmiedefeuer. „**Bienkopp**, wir müssen uns versöhnen!“ [17, S. 27].

(11) Frühstückende Holzfuhrleute und Immersäuer höhnten aus dem Gasthausfenster: „He, Ole, mit einer Pelzkappe im Frühling? Hast du Mumps und dicke Mandeln? Geh herein und wärm dich!“ Ole ging mit steifem Nacken weiter. „Seht den **Bienkopp**“, schrien die Immersäuer. — Die Bienen bekam Ole vom Kopf; den Spottnamen bekam er nicht mehr los [17, S. 35].

В примерах (10–11) речь идет о признаках, которые мотивированы внешними признаками пчелы. В данной ситуации в качестве обращения используется насмешливое прозвищное именование *Bienkopp*. При помощи этой номи-

нации не только указывается индивидуальность адресата, но и проявляется объективная реальность, как и почему появилось данное прозвище, как она осознается другими членами коллектива, см.: „*He, Ole, mit einer Pelzkappe im Frühling? Hast du Mumps und dicke Mandeln? ...Die Bienen bekam Ole vom Kopf*“ — «Эй, Оле, в меховой шапке весной? У тебя что, свинка или распухшие миндалины? ...Прозвище, связанное с пчелами, Оле получил из-за головы, на которой он носил мохнатую шапку, по виду напоминающую мохнатых шмелей».

Таким образом, при помощи дополнительных неофициальных именовании реализуется намерение выделить называемого, подчеркнуть его индивидуальность, особенность.

Заключение (Conclusion)

При анализе окказиональных обращений правомерно говорить о том, что косвенные именовании в качестве обращений обладают прагматическим, включающим оценку, и прогностическим потенциалом. Прагматический потенциал заключается в том, что подобные обращения могут являться инструментом для передачи отношений между людьми, чувств, испытываемых коммуникантами друг к другу, чаще всего это обусловлено необходимостью выразить негативный компонент эмоциональной либо оценочной семантики. Анализ исследуемых обращений позволяет прогнозировать некоторые внешние и внутренние качества и свойства участников коммуникации на основе интерпретации семантической функции окказиональных обращений. Окказиональные обращения и прозвища связаны с когнитивной деятельностью людей, которая направлена на проявление отношений между ними. Вторичные наименования играют важную роль в процессе коммуникации и в формировании представлений о субъекте. Они не только указывают на принадлежность к определенным группам или категориям, но и отражают индивидуальные особенности и самосознание личности.

Важно учитывать, что вторичные номинации могут быть субъективными и изменчивыми, поэтому не следует принимать их как абсолютную истину, а, скорее, рассматривать как один из аспектов многогранных проявлений культуры и личности. Точность и яркость вторичных наименований зависит от изобразительно-выразительных возможностей языка. При создании вторичных номинаций важно учитывать оценочный компонент слова, так как он может влиять на восприятие и оценку индивидуума или явления. Выбор слова для вторичного наименования должен быть обдуманным, чтобы вызвать необходимые ассоциации и передать нужный нюанс субъекта. Поиск подходящего слова для вторичного наименования является важным этапом, который позволяет более точно и ярко выразить представление о субъекте.

Библиографический список

1. Braun F., Kohz A., Schubert K. Allgemeines zur Anrede und ihren Formen // Braun F., Kohz A., Schubert K. Anredeforschung. Kommentierte Bibliographie zur Soziologie der Anrede. (Ars Linguistica 16). Tübingen : G. Narr, 1986. S. 25–27.
2. Schendels E. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. M. : Высшая школа, 1988. 416 с.
3. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М. : Наука, 1977. С. 129–221.
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие. М. : Логос, 2001. 304 с.

5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
6. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : учеб. пособие. Калининград : Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 1997. 79 с.
7. Strittmatter E. Tinko. Leipzig : Philipp Reclam Verlag, 1969. 311 S.
8. Fauconnier G. Mental Spaces: Roles and Strategies. Cambridge ; Massachusetts : MIT Press, 1985. 180 p.
9. Neumann K. Frank und Irene. Berlin : Der Kinderbuchverlag, 1981. 304 S.
10. Duden — Band 10: Das Bedeutungswörterbuch / unter Leitung von Günter. Drosdowski. Mannheim : Dudenverlag, 2002. 1104 S.
11. Данилина Е. Ф. Прозвища в современном русском языке // Восточнославянская ономастика: исследования и материалы / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1979. С. 281–297.
12. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд. М. : Наука, 1988. 192 с.
13. Карпенко М. В. Функционирование и образование прозвищ (вопросы классификации) // Вопросы ономастики. Самарканд : Самарканд. ун-т им. А. Навои, 1974. Сер. II, вып. 264. С. 3–17.
14. Ушаков Н. Н. Прозвища и личные неофициальные имена (К вопросу о границах прозвища) // Имя нарицательное и собственное / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1978. С. 150–171.
15. Grün M. Von der Vorstadtkrokodile. Rowohlt : Taschenbuchverlag, 1978. 157 S.
16. Денисова Т. Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007. 26 с.
17. Strittmatter E. Ole Bienkopp. Berlin : Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1974. 428 S.